

лога для каждого села (*ρίσα χωρίου*), которая распределялась между налогоплательщиками согласно размерам и виду находившейся в их владении земли (так называемая *эпиболе*)¹⁰. Обложению не подлежали так называемые «излишние земли» и не вписанные в податные списки (неплатежные, лишние) крестьяне¹¹.

При исполнении своих служебных обязанностей государственные органы совершали большие злоупотребления. Они привыкли получать «подарки» (*μερίσματα*) и, получив их, становились еще более дерзкими, до тех пор пока не получали новых даров¹².

Практоры отвечали за налоговый сбор своим собственным имуществом. Если они не успевали собрать фиксированный государством налог, имущество их конфисковалось¹³. Поэтому они действовали крайне грубо при исполнении своих служебных обязанностей. Служба их обычно продолжалась в течение одного года¹⁴, и они очень мало заботились о том, что будет после истечения этого срока. Их помощниками были представители местного населения, хорошо знавшие возможности налогоплательщиков и крайне беззастенчивые при сборе налогов. Государственный контроль был слаб, а судебные органы и высшие чиновники действовали в союзе со сборщиками¹⁵.

Особенно усилился налоговый гнет во второй половине XI в. Для того, чтобы пополнить казну, Константин Мономах заменил военные наборы денежным налогом¹⁶. При Константине X Дуке (1059—1067) значительно возросли существующие налоги¹⁷. В это же время была возобновлена практика отдавать право сбора налогов откупщикам¹⁸. За предоставляемое государством право на сбор налогов в какой-либо области откупщик платил государству определенную сумму, которая иногда значительно превосходила установленную для этой области сумму налогов¹⁹. Откупщик же стремился взыскать с налогоплательщиков гораздо больше, чем сам затратил на откуп налогов. В 1074 г., при Михаиле VII Паррапинаке, известный своей алчностью логофет дрома Никифора ввел монополию на торговлю зерном в Родосто и обложил непосильными налогами земледельческие продукты²⁰. Так «былое изобилие покинуло государство, и [стоимость] зерна с 18 модиев за номисму поднялась до одного модия за номисму»²¹.

¹⁰ G. Rouillard. L'Épibolé au temps d'Alexis Comnène. Byz., vol. X, 1935, p. 81—82.

¹¹ Cp. F. Dölger. Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung. Leipzig—Berlin, 1927, S. 114—115; G. Rouillard, P. Collomp. Actes de Lavra, I. Paris, 1937 (далее — Lavra), p. 168.

¹² Theophylacti archiepiscopi Bulgariae Epistolae. PG, t. 126, col. 316. C—D, 516. B, 517. D, 532. B. Cp. Сес. а. м. е. n. i Strategicon et inserti scriptoris De officiis regis libellus. «Записки ист.-филол. фак-та С.-Петербургского университета», ч. XXXVIII, 1896, p. 6. 13—15; 15. 15—22 etc.

¹³ Сес., Strat., p. 39. 20—27. Cp. D. Xanatalos. Beiträge. . ., S. 53—54.

¹⁴ F. Dölger. Beiträge. . ., S. 76.

¹⁵ D. Xanatalos. Beiträge. . ., S. 53—56.

¹⁶ Cp. Седр., II, p. 608. 20.

¹⁷ См. Сес., Strat., p. 70. 13; 98. 11; Michaelis Attaleiote Historia. Bonnæ, 1853, p. 283. 9—20; Ioannes Zonaras. Epitome historiarum, III. Bonnæ, p. 676. 9 sq.

¹⁸ Zon., p. 676. 11; 677.4: «Император (Константин Дука. — Г. Ц.) проявлял свое усердие главным образом в двух направлениях: увеличение государственных податей, для чего он продавал должности налоговых сборщиков желающим и предоставлял им на основании договора право собирать подати, и ведение судебных процессов» Cp. Сес., Strat., p. 40. 8.

¹⁹ F. Dölger. Beiträge. . ., S. 57.

²⁰ См. Attal., p. 201. 18—203.5.

²¹ Ibid., p. 203. 4—7.